

На правах рукописи

САФРОНОВА Марина Александровна

**МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРИЗМА
В РОССИЙСКОМ ТРАНЗИТНОМ ОБЩЕСТВЕ**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

15 НОЯ 2007

Саратов – 2007

Диссертация выполнена
в Федеральном государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Поволжская академия государственной службы
имени П.А. Столыпина»

- Научный руководитель** доктор исторических наук, профессор
НАУМОВ Сергей Юрьевич
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
ФЕДОТОВ Александр Сергеевич;
кандидат политических наук, доцент
ДАНИЛОВ Михаил Викторович
- Ведущая организация** ФГОУ ВПО «Саратовская
государственная академия права»

Защита состоится «9» ноября 2007 года в 15 часов на заседании диссертационного совета К.502.005 02 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина» по адресу:

410031, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25, корп. 1, ауд. 336

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина»

Сведения о защите и текст автореферата диссертации размещены на сайте ПАГС (www.pags.ru)

Автореферат разослан «8» октября 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.А. Корсаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. На современном этапе Россия переживает сложный период политической, национально-государственной и социально-экономической трансформации. Особое значение в российском транзитном обществе приобретают изменения политической системы, становление парламентаризма, многопартийности и представительной демократии. В переходных условиях многократно возрастает роль политических регуляторов и их конкретного инструментария, в частности политического центризма, понятие которого прочно вошло в российский политический, партийный, общественный и научный лексикон.

Политический центризм как сложное многоуровневое явление рассматривается современными исследователями с разных теоретико-методологических позиций. Многие постулаты и аргументы, выработанные в рамках парадигмы сущности политического центризма, уже стали имманентной частью исследований политических систем, однако в некоторых из них не учитывается специфика центризма в транзитных обществах.

Вхождение центризма как разновидности политически очерченного курса в российскую политику, практику и идеологию привело к актуальности теоретической разработки его природы и сущности, необходимости выяснения его общих и специфических черт, научного обоснования его курса и комплексного описания российского политического центризма в целом.

Перечисленные задачи представляются особо важными в условиях транзитного периода, в котором находится в настоящее время Россия. Проанализировать место политического центризма в российском транзитном обществе можно, лишь принимая во внимание те специфические свойства современных переходных процессов, которые, во-первых, переживает современное общество, а во-вторых, которые сами способствуют формированию центристской идеологии и центристских партий.

Отдавая должное всем существующим ныне подходам к понятию и определению центризма, к изучению места политического центризма в российском обществе, следует тем не менее признать, что в большинстве из них центризм рассматривается как явление, присущее устойчивым

обществам. Вместе с тем в транзитных обществах центризм остается, как правило, за рамками исследований. Вопросы о сущности и специфике политического центризма в транзитных обществах, его отличиях от центризма в устоявшихся демократиях обычно не затрагиваются в научной литературе, хотя имеют принципиальное значение для определения смысла и содержания в качестве общего явления.

Данная тема представляет несомненный интерес как объект научных изысканий, а также важна для практической политики, поскольку ясно, что в условиях стабильности общества сами политические партии и движения ведут себя существенно иначе, чем в условиях нестабильности системы в целом.

Особое значение при формировании и осуществлении политики центризма в транзитном обществе приобретают так называемые характеристики «перехода». Комплексное изучение, с одной стороны, траекторий посткоммунистической трансформации, переживаемой Россией, специфических черт и особенностей российского транзита, а с другой – центризма как механизма обеспечения политической стабильности в условиях трансформации, дает возможность увидеть скрытые резервы и перспективы реформирования современной России. Уяснение феномена специфики политического центризма в транзитном обществе и осознание центризма как отражения динамики российского демократического транзита представляется весьма актуальным.

Разработка теоретических моделей политического транзита и политического центризма в их взаимосвязи, выявление специфических особенностей и сходных черт центризма в транзитных и демократических обществах представляют значительный интерес для науки. Не меньшую актуальность для изучения имеют также находящиеся в сложном взаимодействии закономерности переходного периода и факторы, ускоряющие или замедляющие развитие политического центризма.

В контексте современных политических реалий анализ центризма приобретает особую актуальность не столько в теоретическом, сколько в прикладном плане. От становления партийной системы с сильным политическим центром во многом зависят возможности консолидации общества и достижения политической стабильности. Все изложенное в значительной мере определяет актуальность данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Научные исследования по проблеме политического центризма как отечественных, так и западных исследователей, можно условно разделить на несколько блоков в зависимости от содержания и целей: 1) монографические исследования и статьи по проблемам теории и практики центризма в целом, 2) конкретно-при-

кладные работы по различным узким вопросам, касающимся центризма, например, его типологии или функций; 3) теоретические труды о различных политических партиях и партологии в целом, 4) специальные исследования о деятельности центристских партий

В зарубежной политической науке начало изучения политического центризма было заложено М Дюверже, Дж Сартори и другими авторами еще в 50–60-е годы XX века. Одним из первых М Дюверже дал определение политическому центру и его роли в партийной системе, отрицая, однако, возможность существования центристских тенденций в политике. Новейшие академические исследования, посвященные проблеме центризма, начинаются с работы Х. Даадлера, изучавшего роль центра в разных типах партийных систем. Традиции исследования политического центризма были продолжены в работах О Кнутсена, М. Мертеса, Л Ридена, Г. Зедлмайера, К Поппера и многих других авторов

В России с начала 1990-х годов, после первых парламентских выборов, на которых центристы не получили массовой поддержки избирателей, научное сообщество приступило к содержательному анализу феномена российского центризма (А Алексеева, А Городецкий, А. Гусейнов, В Межуев, В Толстых, А.В. Рябов, В Чекалин и др.). В работах первой половины 1990-х годов центризм осмысливался преимущественно через призму западноевропейского опыта с рассмотрением возможности его адаптации к российскому политическому пространству, однако, несмотря на обилие публикаций до сих пор не выработано четкого определения этого явления и не выделены его сущностные характеристики.

Во второй половине 1990-х годов значительное внимание изучению центризма было уделено отечественными политологами А А Галкиным, М. Ильиным, А С. Панариным, М Соколовым, А И Соловьевым, для работ которых характерна вполне оправданная большая степень специализации по конкретным проблемам центризма – центризм и общественное знание, природа и смысл центристской политики, политический центризм и шансы политической стабильности в России и другое. В издаваемом в это время «Вестнике Фонда развития политического центризма» предлагались проекты внедрения и развития центризма в России.

Особо следует отметить научные достижения С С Сулашкина – автора первой монографии о политическом центризме в России, а также многочисленных статей в периодических изданиях и сборниках, посвященных преимущественно теоретическим аспектам центризма. В его работах рассмотрены соответствующие центризму технологии, функции, различные типы центризма и масштабы этого явления, освещаются особенности центризма в современной России

Важным направлением при изучении выбранной темы является анализ трудов, посвященных общетеоретическому освещению деятельности партий и партийных систем, в которых раскрываются основные тенденции развития политических партий, дается их типология и классификация (Ю.Г. Коргунок, С.Е. Заславский, М.Н. Грачев, Я.А. Пляйс, Т.В. Шмачкова, Н.К. Кисовская, З.М. Зотова, В.П. Любин, С.А. Марков, Л.В. Сморгунов и др.)

Значительно больше насчитывается в современной политологии работ, посвященных отдельным политическим партиям и их роли в российской партийной системе (Л. Бызов, Г.В. Голосов, Н.Б. Яргомская, Г. Михалева, Н.А. Михеенко и др.). Обзор основных подходов к понятию «партия власти», зачастую имеющему центристскую ориентацию, а также условий возникновения и функционирования «партий власти» как феномена российской действительности представлен в работах И.И. Глебовой, А.В. Лихтенштейн, А. Рябова, Н.Н. Седых, С. Устименко, А. Иванова, С. Хенкина и других авторов.

Несмотря на несомненную значимость, имеющиеся исследования не затрагивают вопросов роли и места центристских партий в транзитном обществе, не дают глубокого представления о том, какую роль играют системные способы организации власти и партийные институты на современном этапе демократического транзита в процессе становления и развития централизма.

Имеются отдельные работы, посвященные проблемам российского транзита. Исследования таких авторов, как Г.И. Вайнштейн, В.Я. Гельман, В.Н. Кузнецов, важны с точки зрения анализа типологического разнообразия «глобальной демократизации», рассмотрения проблемы зависимости наличия политической оппозиции от политического режима и выявления специфики российского транзита. Существенный вклад в исследование теоретико-методологических и прикладных аспектов российского транзита внес А.Ю. Мельвиль, длительное время изучавший траектории посткоммунистических трансформаций и пришедший к выводу о необходимости пересмотра основ существовавшего ранее концепта глобальной демократизации транзитных обществ.

Что касается изучения парадигмы транзита в зарубежной историографии, то ее основные постулаты сформулированы Д. Растоу, Г. О'Доннелом, Ф. Шмиттером и другими учеными, теория консолидации демократии была выработана усилиями ряда зарубежных политологов – Р. Гюнтера, Р. Линца, Г.-Д. Пуле. В последней четверти XX века, представлявшей собой, по мнению ученых, период «глобальной демократии», была разработана теоретико-методологическая концепция для осмысления и про-

гнозирования процессов транзита (С. Хантингтон, Д. Даймонд, Д. Маркофф и др.), пересмотрена устоявшаяся парадигма стадий демократизации (С. Левицкий, Д. Мюллер и др.). Специфике российского транзита посвящены работы М. Буравого, Г. Бальцера, Д. Гибсона и других

Таким образом, в настоящее время в отечественной политической науке отсутствуют монографические труды, посвященные изучению политического центризма и его специфики в транзитных условиях России, переживающей период трансформации. Политологические аспекты особенностей политического центризма в российском транзитном обществе, сущностная зависимость основных параметров центризма от особенностей переходных процессов в научной литературе пока мало изучены и не получили должной разработки.

Объектом диссертационного исследования являются, с одной стороны, феномен политического центризма – сложного и неоднозначного явления с его специфическими проявлениями в условиях транзитного российского общества, с другой – центристские политические партии и организации Российской Федерации постсоветского периода, действующие в рамках политического пространства.

Предмет исследования составляют особенности взаимосвязей и взаимозависимостей центристских партийных структур и переходных процессов периода трансформации, переживаемого современной Россией, влияющие на место центризма в российском транзитном обществе

Цель и задачи диссертационного исследования. Исходя из состояния исследованности проблемы и ее научно-практической ценности, основной целью настоящей диссертационной работы является проведение политологического анализа сущности, социально-политической природы и внутреннего содержания модели политического центризма в транзитном российском обществе.

В соответствии с целью исследования в диссертации поставлены следующие задачи.

1. Рассмотреть некоторые дискуссионные вопросы, связанные с феноменом соотношения, взаимозависимости и взаимообусловленности политического центризма, его структурных, функциональных, идеологических аспектов, места в российском обществе, с одной стороны, и тенденций развития отечественного транзита – с другой, в контексте перспектив становления отечественной партийно-политической системы и будущего центристских партий

2. Проанализировать круг проблем, возникающих с употреблением и осознанием в политическом дискурсе таких терминов и понятий, как «политический центризм», «центристская партия», «партия власти», «пар-

тийная система», «политический транзит», «консолидация демократии», «поляризованный плюрализм», на использовании которых базируется настоящее исследование, выявить причинную обусловленность нестабильности и изменчивости понятийного аппарата, отсутствия в нем единых подходов

3. Исследовать во всем многообразии аспектов и уровней сущность и типологию политического центризма, ценностные, идейные и социокультурные факторы формирования и осуществления центристского курса в российском транзитном обществе, подвергнув критике редуционизм некоторых традиционных подходов, сложившихся в зарубежной и отечественной политологии и отрицающих возможность существования центристских тенденций в политике транзитных государств.

4. Выявить общемировые закономерности развития политических транзитов, а также специфику, особенности и тенденции российского переходного периода, выявить основные этапы демократического транзита в России и их связь со становлением центристских политических организаций, изучить общие принципы влияния особенностей развития транзитных обществ, политической системы в «период трансформации» на становление и деятельность центристских партий.

5. Изучить исторические пути российского центризма и проблемы становления центристских партий в 1990-е годы, провести комплексное и всестороннее исследование проблемы «перспективы развития российского центризма в условиях трансформации партийно-политической системы», выявить связь политического центризма с процессами демократизации, его функционирование в рамках развитых демократий и зависимость центризма от развития политической системы транзитного общества, проанализировать отечественную специфику дискурсивных практик формирования центристских партий на рубеже тысячелетий, изучить основные тенденции и проблемы развития центристского направления в партийном спектре современной России. Систематизировать полученные данные, провести их анализ, объяснить и закрепить в понятиях и категориях современной политологии

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна работы заключается в самой постановке проблемы.

1. В исследовании проведен комплексный научный анализ аспектов, связанных с рассмотрением места и роли политического центризма в российском транзитном обществе. Впервые в отечественной политической науке в настоящей диссертации делается попытка раскрыть сущностную зависимость основных параметров российского центризма от особенностей переходных процессов на современном этапе демократического транзита.

2 В работе изучены общие принципы влияния политического транзита и его составляющих на модели политического центризма, их соотношение в зависимости от учета эволюции центризма и его особенностей, обусловленных особенностями переходного периода. Восполняются имеющиеся в данной проблематике пробелы. Рассмотрен вопрос о значении и месте центризма в исторических судьбах России, что позволило уточнить многие факты и пересмотреть уже сложившийся традиционный стереотипный взгляд на некоторые дискуссионные вопросы темы.

3. В диссертации высказаны новые подходы к проблеме связи генезиса и статуса политического центризма со становлением демократии. На основе собранных и проанализированных материалов опровергается, с одной стороны, тезис о невозможности существования центристских тенденций в политике транзитных государств, с другой стороны, развеиваются некоторые стереотипы и мифы о существовании центра только как следствия развитого демократического типа избирательной системы. В работе доказывается несостоятельность попыток универсализации дуалистической модели партийных систем и делается вывод, что политический центр в транзитном обществе есть один из полюсов в системе как поляризованного, так и центростремительного плюрализма.

4 В исследовании показана нелинейная зависимость уровня развития центризма от степени продвижения страны по пути транзита, проведен системный анализ механизма влияния трансформации на процесс становления центристских партий, на эффективность политического центристского пространства в современной России и перспективы развития политического центризма в российской партийной системе в условиях трансформации и модернизации всех сторон транзитного общества.

5 В работе предлагается авторская периодизация демократического транзита в России, при составлении которой автор, анализируя устоявшиеся в политологии, социологии и историографии взгляды, пришел к выводу, что определяющим при выборе стратегии деления транзитного перехода на периоды должен являться разумный компромисс приоритетности как политических преобразований, так и социально-экономических реформ и других важнейших аспектов, необходимых для продвижения к демократии. В диссертации делается вывод, что отношения центризма и трансформирующегося общества не могут сохраняться в прежних формах, так как в настоящее время в Российской Федерации идет активный поиск новых путей взаимодействия этих двух сфер.

Положения, выносимые на защиту.

1. В условиях специфики протекания транзитного перехода российского общества и одновременной трансформации политической систе-

мы одной из наиболее сложных и противоречивых проблем политического транзита является поиск нового типа взаимоотношений между властью и партиями как ключевыми участниками политического процесса. Значение этой парадигмы напрямую связано с тем, что российская партийная система, находящаяся в стадии становления и развития, достаточно слаба, неразвита и неустойчива, а политическая система отличается отсутствием целостности, преобладанием властно-авторитарного начала, слабой самоорганизацией, конфликтностью и кризисным состоянием ее элементов. В условиях повышения роли партий в российском политическом процессе значительно возрастает роль центризма как сложного, многоуровневого явления, способного оказать влияние на процесс формирования демократического государства и принятие политических решений.

2 Российский центризм развивается по собственному своеобразному пути и имеет специфические особенности, зависящие от политических трансформаций. Российский тип политического центризма представляет собой конгломерат разнородных политических сил, координируемых государственной властью и существующих при низкой самоорганизации общества. Если в развитых демократических обществах политический центризм формируется в условиях ослабления политической конфликтности и достижения консенсуса конвергенцией партийных идеологий, то в России спецификой политического центризма является поляризованность спектра политических партий при слабости политического центра. При этом инициация государственной власти в процессе создания центристских партий, поступательное движение политической системы России к центростремительному плюрализму, подверженность колебаниям социальной базы центризма в зависимости от меняющейся конъюнктуры обусловлены отсутствием развитого гражданского общества и особенностями политической культуры населения.

3 Для характеристики и обоснования сущности центризма в переходном обществе приобретают важное значение черты и характеристики самого транзита. При этом особое значение здесь имеет незавершенность и незаконченность во времени переходных преобразований. Традиционная, основополагающая и общепризнанная ранее теоретико-методологическая установка «транзитологической парадигмы», в которой современные политические трансформации трактовались как движение от авторитарного режима к консолидированной демократии, требует серьезного переосмысления. Как доказали процессы, происходящие в современных транзитных странах, в том числе и в России, транзит зачастую означает не линейный переход от авторитаризма или тоталитаризма к демократии, а

трансформацию недемократических режимов одного типа в недемократические режимы иных разновидностей. В современной политологии отсутствует универсальная транзитологическая парадигма, которая позволила бы концептуализировать и предсказывать поэтапное развитие политического транзита российского общества

4 Характерные признаки и свойства политических систем в транзитных обществах существенно осложняют возможности формирования центризма как согласительной стратегии, которая должна конструироваться в соответствии с противоречивыми требованиями переходного этапа. Вместе с тем центризм в трансформирующемся обществе как явление, способное снизить губительные эффекты межгрупповой конкуренции и обеспечить единопавленность модернизаторских усилий, имеет очевидное преимущество перед другими типами политических практик. В переходных обществах существует теоретическая возможность применения особой политической стратегии реформирования, которая способна обеспечить эволюционность и органичность общественных изменений. На любых этапах «транзитного перехода» применение политических идей центризма имеет довольно широкие границы.

5 В переходный период степень влияния политических партий на принятие важнейших политических решений относительно невелика, в то время как без развитой партийной системы и электоральной конкуренции партий развитие демократии и переход к этапу ее консолидации невозможны. В современной России, характеризующейся поляризованным плюрализмом, роль центра может выполнять сама президентская или исполнительная власть, заинтересованная в сплочении вокруг нее наибольшего количества демократических социальных сил. Поэтому особенности нынешнего этапа формирования и развития политической системы общества состоят в стремлении российской власти к огосударствлению политической жизни общества, что прямо проявляется в феномене активного участия власти в создании центристских партий. В транзитный период российская власть, нуждаясь в надежном общественно-политическом партнере, сама создает его в лице центристской «партии власти»

Методологическая основа диссертационного исследования Для решения поставленных в исследовании задач методологической основой диссертации стали разнообразные по своему характеру и направленности принципы и методы научного познания.

Из общенаучных методов особое значение имели анализ и синтез, позволившие автору на основе изучения отдельных элементов уяснить место политического центризма в российском транзитном обществе. Для выявления общего и особенного в изучаемой проблематике привлека-

лись диалектический метод и сравнительно-правовой анализ конкретных фактов и явлений, характеризующих центризм как механизм обеспечения политической стабильности в условиях трансформации.

В работе применялись также индукция, дедукция, аналогия, сравнение, формально-логический и другие общенаучные методы. Среди специальных методов важнейшая роль отводилась сравнительно-историческому методу, позволившему выявить специфические особенности развития центристских партий в России и изучить исторические пути российского центризма. Проблемно-хронологический метод способствовал выделению этапов демократического транзита в России, установлению их зависимости от формирования центристских политических организаций и исследованию поставленных проблем во временной последовательности с определением количественных и качественных перемен.

Исходя из специфики предмета исследования, применялись также конкретно-научные методы. Метод статистики позволил провести анализ динамики роста центристского электората и численности приверженцев центристских партий. Изучаемые процессы рассматривались с точки зрения структурного подхода, в их взаимосвязи, противоречивости и совокупности всех факторов, когда обращение к историческим явлениям начала XX века и становлению центристских партий в ходе избирательных кампаний 1990-х годов являлось необходимой предпосылкой для понимания перспектив развития центризма в России и выработки прогнозов на будущее. Наконец, в работе применялся междисциплинарный подход – с использованием категорий социологии, истории, философии и других наук.

Практическая значимость диссертационного исследования. Практическая значимость работы имеет несколько аспектов. научный, учебный, познавательный и административно-управленческий

Научный аспект состоит в возможности использования материалов диссертации в дальнейшей научной разработке проблем политического центризма как общественно-политического явления. Содержащиеся в диссертации выводы помогают создать целостную концепцию политического центризма в условиях транзитного российского общества. Не меньшее значение имеет и *учебный аспект*, так как материалы диссертации могут применяться в педагогической деятельности в процессе преподавания общих и специальных курсов по политологии, политической социологии, отечественной истории, в ходе разработки учебно-методических пособий о деятельности политических партий и движений.

Познавательный аспект состоит в том, что выводы, сделанные в диссертации, дают возможность современникам открыть для себя некото-

рые неизвестные аспекты изучаемой проблематики. В работе выявлены место и роль центра в общественно-политической и государственной жизни, что, в свою очередь, способствует лучшему пониманию процессов, происходящих в российском обществе.

Административно-управленческий аспект заключается в том, что достигнутые в ходе исследования выводы могут быть применены в практической деятельности политических партий, общественных объединений и государственных органов. Анализ достижений и просчетов в рассматриваемой проблематике может быть использован в процессе самоидентификации различных центристских структур и партий, совершенствования их программных установок.

Источниковая база диссертационного исследования. Источниковую базу исследования можно условно разделить на несколько групп. Первую группу составили программные документы, политические платформы, решения съездов и конференций и иные материалы современных российских партий, общественных организаций и избирательных объединений. Важным источником данной группы являются также произведения современных политических деятелей, брошюры, статьи, интервью, выступления и иные работы лидеров или руководителей различных политических партий и движений, которые конкретизируют идейно-политические ориентации и позиции тех или иных политических организаций. К этой же группе относятся опубликованные программные документы первых российских партий начала XX века.

Второй группой источников являются документы нормативно-правового характера. В диссертации широко применены федеральные законы «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», использованы Конституция Российской Федерации, привлечены указы Президента РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, касающиеся деятельности партий и иных общественных организаций, а также другие федеральные конституционные и федеральные законы, подзаконные нормативные акты.

К третьей группе источников относятся результаты избирательных кампаний, статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Министерства Юстиции, сведения о зарегистрированных политических партиях, материалы социологических исследований, например, Фонда «Общественное мнение» Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), полигологические разработки прикладного характера, периодика, иные публикации СМИ и в сети Интернет. Источники третьей группы в сравнении с программными документами партий

и выступлениями политических лидеров позволили сделать выводы диссертационного исследования более объективными, изучить особенности восприятия центристских партий в общественном мнении и сравнить провозглашенные центристскими партиями лозунги с их практическим воплощением.

Широкий круг источников, привлеченных для написания работы, их разнообразие позволили провести подробное исследование, сделать объективные выводы и решить поставленные научные задачи

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа представляет собой обобщенный результат исследований, проводившихся автором. Основные выводы и положения, сформулированные в диссертации, нашли свое отражение в выступлениях на научно-практических конференциях: «Развитие партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса» (Саратов, 2006); «Перспективы политического развития России» (Саратов, 2007); «Пути и механизмы обеспечения конкурентоспособности российских регионов» (Саратов, 2007); «Цивилизационный кризис и национальная безопасность России» (Саратов, 2007), «Избирательные процессы в современной России: теория и практика» (Саратов, 2007), других форумах и дискуссиях с учеными и специалистами. Диссертация была подготовлена и обсуждалась на кафедре политических наук Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 6 работ, общим объемом 2,5 п. л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой проблемы, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, раскрывается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость

В первой главе «*Центризм как механизм обеспечения политической стабильности в условиях трансформации*» рассматриваются особенности центризма в российском транзитном обществе. В первом параграфе «*Политический центризм: сущность и типология*» подчеркивается, что многофункциональность политического центризма объясняется сложностью данного феномена.

В работе констатируется, что политический центризм, несмотря на

широкое использование данного термина, в политологии до сих пор не имеет однозначного, исчерпывающего определения. Современное определение центризма остается достаточно противоречивым, что связано с характеристиками центра в качестве общеполитической категории, а также с особенностями становления и развития данного феномена в разных политических системах.

Как показывает проведенный анализ, в современных научных исследованиях центризм чаще всего трактуется как некий феномен, обладающий специфическими характеристиками, но не имеющий неизменной, субстанциональной наполненности. Очевидно, что практически все точки зрения по вопросам сущности и типологии центризма (технологический подход, идейный подход и др.) имеют право на существование. Чаще всего современные исследователи рассматривают центризм как социально-психологическое явление или как элемент партийной системы, а также как специфический способ, с помощью которого политики решают поставленные задачи.

Диссертанту представляется, что политический центризм не существует как абстрактное явление, вне рамок конкретной политической системы. Понятие политического центризма тесно связано с представлением о политическом спектре, имеющем соперничающие идеологии, формирующие полюса данного спектра. По мнению автора диссертационного исследования, правомерно совмещение имеющихся трактовок центризма и рассмотрение его как некоей согласительной политической практики, выражающей сбалансированность отношений в сфере власти.

На основании изученного материала автор диссертации приходит к выводу, что политический центризм не существует как абстрактное явление, вне рамок конкретной политической системы. Его понятие тесно связано с представлением о политическом спектре, имеющем соперничающие идеологии, формирующие полюса данного спектра. Выделить чистый, теоретический центризм как некий набор идей даже для отдельно взятого общества практически невозможно в отличие от некоей центристской партии, границы которой могут быть очерчены более или менее явственно.

Во втором параграфе «*Теория политического транзита: дефиниция и общие закономерности*» отмечается, что существующие теории транзитных обществ требуют определенного совершенствования и развития, так как постсоветская практика доказывает: многие существовавшие ранее, в том числе западные концепции транзита, в наших реалиях оказываются недостаточными. В этой связи осмысление феноме-

на транзитного общества на постсоветском пространстве и дальнейшее развитие концепций транзита являются одной из важнейших задач, стоящих перед политологами.

Анализ значительного количества исследований по транзитологии, проведенный диссертантом, приводит к выводу о том, что еще несколько лет назад в политической науке доминировало прямолинейное, стадияльное представление о тенденциях и этапах современного политического развития транзитных стран. В настоящее время общепризнано, что политическое развитие России, как и других посткоммунистических стран, может идти по множеству разнонаправленных траекторий.

Диссертант отмечает, что современная транзитология как сравнительно-политологическая наука, изучающая общие закономерности разнонаправленных политических трансформаций переходного периода, в настоящее время уже не ставит своей целью создание универсальной матрицы транзита. Транзитными признаются любые по форме и содержанию процессы перехода от прежнего, недемократического состояния к иному. Однако отсутствие универсальной, общеприменимой транзитологической парадигмы не ставит под сомнение необходимость проведения сравнительного анализа транзитных режимов и выявления общего и особенного в многообразии политических трансформаций.

Если ранее мировое политическое развитие трактовалось в парадигме стадий демократизации, применимой к России, то в настоящее время в соответствии с существовавшей ранее моделью транзита возникает целый ряд теоретико-методологических вопросов: какова периодизация транзита, в том числе и в России, каковы его временные рамки, с какого момента «транзит» считается законченным, когда начинается переход к «консолидированной демократии», могут ли существовать задержки в развитии транзита, возвращения к авторитаризму, эволюция к иным недемократическим формам и прочее. Таким образом, перед политологами стоит необычайно сложная теоретико-методологическая задача на перспективу: проанализировать российский транзит и дополнить его трансформационные процессы новыми параметрами.

Анализ политических трансформаций, как в России, так и в других посткоммунистических странах, приводит к выводу о том, что переосмысления требует как само общеприменимое понятие демократии, так и сложившиеся трактовки предпосылок демократии. Модель «демократического транзита», общепризнанная ранее, считается в настоящее время недостаточно эвристичной. Транзитологи констатируют, что, поскольку демократические потоки весьма многообразны, протекают в неодинако-

вых, порой трудно сравнимых условиях, обстоятельствах и контекстах, необходимо утверждение точки зрения о расширении типологического разнообразия демократий

В параграфе третьем *«Центризм как отражение динамики российского демократического транзита»* при рассмотрении политической системы в современной России, различных спектров и позиций политических партий по важнейшим направлениям общественной жизни отмечается значимость политического центризма. Его роль представляется особенно актуальной в условиях переходного периода, который переживает Россия, когда идет поиск выхода из тупиков правого и левого радикализма, духовного и политического объединения народа, создания на базе общенационального согласия сильного демократического государства. Здесь необходим синтез совпадающих и объединяющих позиций противоборствующих сил и идеологий, способных обратить противонаправленные энергии в позитивный вектор. Мощный центристский блок, «сильный центр» – залог стабильной политической жизни в стране, а следовательно, прогресса во всех сферах жизни.

Диссертант подчеркивает, что понятие политического «центра» применительно к современной России является, пожалуй, наиболее размытым, ситуативным и в наименьшей степени поддающимся четкой идентификации. В условиях центристского плюрализма центр проявляет свои сдерживающие функции. Определяющую роль центр играет в тех политических системах, где отсутствует глубинное согласие между различными слоями населения и нет значительной прослойки средних слоев. Именно в них волевое решение партийного руководства может положить начало стабилизации политической системы. С одной стороны, мощный центр, особенно в виде крупной центристской партии – это не лекарство от общественных проблем, а напротив, следствие наличия серьезных разногласий в политической системе. Сам по себе центр стабилизировать ничего не может. Однако наличие долговременно существующего центра может привести систему плюрализованного плюрализма к системе центристского плюрализма, или умеренного плюрализма, или к двухпартийной (двухблоковой) системе. Причем именно центристские партии становятся основой этого процесса.

Автор приходит к выводу, что создание стабильных политических условий развития общества в обозримой исторической перспективе останется главной проблемой транзитных обществ. И только удачно найденное решение позволит обеспечить устойчивое и безопасное развитие по всему спектру общественной и частной жизни. Одним из вариантов такого решения может стать политический центризм.

В параграфе четвертом «*Этапы демократического транзита в России и их связь со становлением центристских политических организаций*» предлагается авторская периодизация демократического транзита в России. С точки зрения диссертанта, процесс периодизации транзитного перехода к демократии в России еще нуждается в серьезном теоретическом осмыслении. При выделении этапов автор руководствовалась устоявшимися в политологии, социологии и историографии взглядами и использовала уже имеющиеся немногочисленные периодизации, предложенные российскими и зарубежными исследователями. По мнению диссертанта, определяющим при выборе стратегии деления транзитного перехода на периоды должен являться разумный компромисс приоритетности как политических преобразований, так и социально-экономических реформ и других важнейших аспектов, необходимых для продвижения к демократии.

Автор предлагает разделить этапы демократического транзита следующим образом.

1-й этап Апрель 1985 г., Пленум ЦК КПСС – лето 1988 г., XIX Всесоюзная партийная конференция (идеология зарождавшегося центристского движения формировалась под огромным влиянием политики «перестройки» М.С. Горбачева, основывавшего свои преобразования именно на политике центра; центризм как политическое движение еще не был сформирован, но появились его предтечи и составные части – либеральное (демократическое) движение)

2-й этап Лето 1988 г. – март 1989 г., первые альтернативные выборы народных депутатов СССР (началось формирование открытой политической оппозиции режиму, что привело к возрастанию необходимости центризма как согласительной технологии)

3-й этап Март 1989 г. – март 1990 г., выборы народных депутатов РСФСР и отмена шестой статьи Конституции, провозглашавшей руководящую роль КПСС (подготовка и проведение выборов, несостоятельность идеологии и политики КПСС привели к углублению кризиса партии и развитию новых партийных формирований; организационным выражением радикального движения стали Межрегиональная депутатская группа (1989 г.), движение «Демократическая Россия» (1990 г.) и др.)

4-й этап Март 1990 г. – август 1991 г., попытка государственного переворота, прекращение деятельности КПСС (в этот период, в феврале 1991 г., М.С. Горбачевым для обоснования собственной стратегии впервые в политической практике России было использовано понятие «центризм»; летом 1991 г. началось создание первой центристской организацией в России «Движения демократических реформ» (лидеры – Г. Попов, А. Владиславлев, А. Руцкой, И. Силаев, А. Собчак и др.)

5-й этап Август 1991 г – декабрь 1993 г, принятие Конституции РФ, распад Советского Союза, начало радикальных экономических реформ, ставших объективной основой центризма, конфликт между президентом и парламентом Возникли первые центристские партии: Демократическая партия России (Н И. Травкин), Народная партия «Свободная Россия» (А.В. Руцкой), парламентская фракция «Смена – новая политика», умеренно правые – Конституционно-демократическая партия Народной свободы, Российское христианско-демократическое движение, блок «Гражданский Союз» (А.В. Руцкой, А. Вольский, Н. Травкин и др.).

6-й этап не имеет четко очерченной конечной границы в связи с отсутствием ответа на вопрос: когда заканчивается собственно транзит и начинается этап «консолидации демократии», то есть адаптации общества к новому политическому механизму? В теоретической и эмпирической литературе по демократии наблюдается концептуальное разнообразие мнений по смысловому содержанию понятия «демократия» и ее границам (исследователи насчитывают более 550 «подвидов» демократии). Автор диссертации приходит к выводу, что феномен демократии как цель политического транзита обладает определенной степенью понятийной неопределенности.

Диссертант отмечает, что демократический транзит в России был инициирован политическими элитами и осуществлялся преимущественно «сверху» Деление транзита на этапы, ход реформ и преобразований, сам процесс демократизации зависели от степени участия в них политических элит, а не широких масс населения. Этапы демократического транзита в России представляли собой коренное обновление основных политических институтов (государства, партий, системы выборов и т.п.), которое проводилось при активном участии зарождающегося демократического движения, но при отсутствии необходимых предпосылок демократии

Формулируя выводы анализа этапов демократического транзита в России, автор диссертационного исследования отмечает, что использование самого понятия «демократия» в некоторых современных концепциях носит идеализированный характер, так как демократия в них представляется в качестве абсолютно безупречного во всех отношениях политического устройства общества

Глава вторая «**Партии центризма в российских демократических преобразованиях**» посвящена центристским партиям России как активным фигурам политической жизни Анализ деятельности партий центризма приводит к выводу о том, что российские партии долгое время не могли составить полноценную демократическую партийную систему, которая в современной России лишь формируется, пребывая в состоянии организационного и функционального становления.

В параграфе первом «*Исторические пути российского центризма*» автор делает вывод, что развитие российского центризма по сравнению с общеевропейской схемой имело свою специфику: более позднее появление центризма, отсутствие исторических традиций его существования, влияние западной политической мысли, политическая слабость буржуазии, ее тесная связь с царской властью, исключительная ролью интеллигенции в политической жизни.

Диссертант отмечает, что после издания Манифеста 1905 г. ядро реформистского центра составили две крупные политические партии – «Союз 17 октября», которую можно охарактеризовать как правый спектр политического центра, и Конституционно-демократическая партия, представлявшая собой левый центр. Классификация и структурирование политических партий зависели прежде всего от их отношения к правящему режиму, который сам являлся проводником центристской политики. Позиции партий по другим вопросам (аграрному, социальному, национальному и т.д.) отходили на второй план.

В целом партийная система, сложившаяся в дореволюционной России, охарактеризована как поляризованный плюрализм, постепенно эволюционирующий к центростремительному плюрализму, что подтверждает процесс разделения правых и левых партий. Партийная система во многом создавалась искусственно с помощью регулирования избирательного законодательства и не отражала в полной мере социальной структуры общества. Развитие центризма после октября 1917 г. было невозможным до начала 90-х годов XX века.

В ходе исследования автор проводит сравнительный анализ исторического развития центризма в России начала XX века и в новой России конца XX – начала XXI века по нескольким основаниям.

Во-первых, наличие политического центра во все исторические периоды ярко отражает степень поляризации общества. Именно через концепцию системы поляризованного общества, предложенную Д. Сартори, наиболее выразительно подтверждается значимость политического центризма как в дореволюционной, так и в современной России. Поляризация политических систем в дореволюционной и в новой России была достаточно значительной, что обеспечило существование мощных центристских партий.

Во-вторых, как в дореволюционной России, так и в современный период, основной опорой центризма являлась власть, которая обеспечивала себе поддержку в парламенте с помощью центристов.

В-третьих, кризис центристских образований в начале XX века и перед распадом СССР, как и политика «бонапартизма» во II Государственной

Думе, лавирование между различными политическими силами крупнейших политических деятелей, таких, как П.А. Столыпин, А.Ф. Керенский, М.С. Горбачев, также имеют много схожего.

В-четвертых, сравнивая социальную опору центристских партий, необходимо отметить, что современный политический центр оказался еще менее укорененным в социальную ткань общества, чем дореволюционные центристские партии

В-пятых, как в переходный период от абсолютизма к конституционной монархии, а затем к новому политическому режиму в 1917 г, так и в современном транзитном российском обществе, развитие определенных центростремительных тенденций политической системы могут служить основанием для начала стабилизации.

Конкретные факты, приведенные во втором параграфе *«Центристские партии в ходе избирательных кампаний 1990-х гг и их роль в развитии российских реформ»*, подтверждают постулат о том, что центристские партии выполняют в стране ряд важных функций: объединяют разрозненные управленческие, интеллектуальные, экономические и другие элиты, консолидируют электорат с целью завоевания парламентских мандатов и иное. Особенностью российской партийной системы является множественность центристских партий. Изучение их процесса становления, развития и функционирования в 90-х годах XX века, а также их роли в проведении демократических преобразований позволяет сделать следующие выводы. В России востребованность центризма является производной от особого состояния политической жизни страны в целом

Диссертант подчеркивает, что появление первых центристских партий связано в России с периодом демократизации общественных отношений в начале 1990-х годов, когда центристская политика президента М.С. Горбачева заключалась в попытках лавирования между консерваторами и радикалами, а поляризация политической системы была очень велика. Возникновение «Гражданского Союза» – первого центристского блока, являлось характерным признаком политической системы поляризованного плюрализма. Однако его появление не может быть расценено как свидетельство роста центристских настроений в обществе. Разногласия в руководстве блока, конфликт между законодательной и исполнительной властями в 1993 г. привели к закономерному распаду первой центристской организации

Автор считает, что раздробленность центристских партий в Думе первого созыва (ПРЕС, «Выбор России», «Яблоко», «Женщины России» и др.), где большинство получили радикальные партии, также не сделала центр влиятельной силой, которая могла бы оказывать воздействие на ре-

шения правительства. Кроме того, несмотря на близость программных установок, политический центр Государственной Думы первого созыва не был настроен на совместные действия. Столкновение ценностных ориентаций, переплетавшихся с личностными качествами лидеров политических партий и иных участников политического процесса лишило центр опору в массовом политическом и общественном сознании

После кризиса 1993 г. курс президента Б.Н. Ельцина сместился к центру политического спектра, и власть начала активно участвовать в формировании центристских партий. С опорой на властную вертикаль и с целью удержать в равновесии систему с высокой степенью поляризации были последовательно созданы «Наш дом – Россия» и «Единство». Особенностью российского политического центра в этот период стали неудачи нескольких попыток превратить партийное состязание в двухблоковое по примеру западных стран. Так, потерпел неудачу блок Ивана Рыбкина в 1995 г., а «Отечество – вся Россия» предпочло объединиться с правоцентристским «Единством». Неудачу терпели именно левоцентристские организации, так как сама власть предпочитала правоцентристский уклон.

Центристские партии данного периода сыграли существенную роль в развитии российских демократических реформ, стремясь использовать все возможности государственного механизма на благо страны как в области экономики и социальной политики, так и в сфере административно-территориального устройства. Именно с учетом мнения центристских партий проводились экономические реформы в государстве. Центристские партии являлись опорой режима и довольно часто влияли на курс реформ, проводимых правительством, либо целиком поддерживая его (как, например, НДР в 1995 г.), либо заявляя о своей полной или частичной оппозиции режиму. Нельзя не признать за партиями определенной роли в формировании реформистского дискурса в стране – центристские партии активно участвовали не только в проведении в стране демократических преобразований, но и поднимали стратегические проблемы планирования политического и экономического курса страны.

Таким образом, в транзитном обществе имеется прямая связь между условиями и особенностями становления централизма и политической культурой, в том числе между характером коммунистического режима, предшествовавшего началу демократического транзита, характером избирательного законодательства (мажоритарной или пропорциональной системами) и иным, что определяет стиль и традиции осуществления власти, обращение к административному ресурсу, регулирование электорального процесса административными методами и, следовательно, особенности развития центристских партий

В третьем параграфе *«Проблемы становления центристских партий и «партий власти» в начале XXI века»* отмечается, что существенной особенностью периода 1990-х годов – начала XXI века являлось активное участие исполнительной власти в формировании центристских партий. Так, с опорой на властную вертикаль друг за другом были созданы Партия российского единства и согласия (1993 г), «Наш дом – Россия» (1995 г), «Единство» (1999 г.), «Единая Россия». Создание этих партий стало результатом центристского проекта власти, а их возникновение, становление и прекращение деятельности было тесно связано с ведущей ролью правительственных чиновников высшего эшелона. Как только лидеры той или иной центристской партии лишались своих постов в правительстве или поддержки исполнительной власти, сама партия прекращала свое существование.

Среди многих факторов, влияющих на процесс конверсии многопартийности в партийную систему государства, важная роль принадлежит такому феномену, как «партия власти». Общепринятое понятие «партия власти» в демократическом государстве – это синоним правящей партии – партии или партийной коалиции, победившей на выборах в парламент или на президентских выборах и сформировавшей правительство. В настоящее время российская власть нуждается в надежном общественно-политическом партнере и создает его в лице «партии власти». Первые «партии власти» выглядели весьма слабыми политическими игроками. Причины их неудач не стоит искать в партийно-политической сфере, они зависели прежде всего от слабости самой власти. Парадокс российской ситуации заключается в том, что политическая сила, осуществляющая высшие властные полномочия в государстве, то есть «партия власти», как таковой политической партией не является, она не имеет четкой идеологии, является «марионеточной партией», не располагает определенной социальной базой, ее электорат ситуационен.

Проведенный в диссертации сравнительный анализ программных положений некоторых российских партий приводит к следующему выводу. С учетом различного видения политико-экономических реформ российских центристов можно отчетливо разделить на тяготеющих к правым («Наш дом – Россия», «Единство», «Единая Россия» и др.) и имеющих левоцентристскую ориентацию («Отечество – вся Россия», «Справедливая Россия» и др.). Несмотря на то что, например, правоцентристы более настойчиво выступают за адресную помощь социально незащищенным слоям населения, умеренное регулирование экономики, а левоцентристы предлагают усиление контроля за финансовой сферой со стороны государства, участие государства во всех естественных монополиях, в про-

граммах современных центристских партий имеется ряд общих положений: крепкая государственность, патриотизм, национальная безопасность, развитое гражданское общество, социальная справедливость, продолжение реформ, социальные и правовые гарантии, поддержка частного предпринимательства и отечественного производителя. Кроме того, анализ предвыборных платформ и программных документов, проведенный в работе, подтверждает сложность, многомерность и противоречивость процессов идейно-политической дифференциации центристских партий. Отечественная политическая система всегда отличалась высокой степенью идеологической поляризации. Хотя современная партийная система демонстрирует нарастание согласительного потенциала центра и укрепление центростремительных тенденций, данные процессы в условиях транзитного состояния российского общества имеют неустойчивый характер.

Диссертант отмечает, что организационное сближение центристских партий при доминирующей роли «Единого», произошедшее в 1999–2002 гг. свидетельствовало как о поправлении центризма в целом, так и об актуализации правоцентристской модели не только во властных структурах, но и в самом российском обществе. Выборы 2003 г. стали триумфом центристов, прежде всего «партии власти» – «Единой России». Значительный успех левоцентристской «Родины» дал ей шанс выйти за рамки предназначенной ей инструментальной роли партии «дублера».

Проведенный в параграфе четвертом *«Перспективы и специфика развития центристских партий в России»* анализ идеологической компоненты современных российских центристских партий подтверждает тот факт, что в России, где только складываются очертания новой демократии и формируются институты и структуры новой формы организации власти, отношение к центристской политике неоднозначно. С одной стороны, в политическом пространстве все еще существуют сомнения в необходимости применения центристских идей и ценностей для России, в конструктивности центризма в целом. С другой стороны, в силу растущей популярности центристской политики наблюдается откровенное манипулирование общественным мнением, популизм и использование центристских лозунгов для достижения собственных целей. Центристская символика и риторика зачастую применяются крайними спектрами политического края и даже радикальными партиями.

Тем не менее центристские партии играют ключевую роль в современной России в процессе становления и развития политического плюрализма. Они имеют возможность существенным образом повлиять на ход общественно-политического развития, а также на состояние политической и социальной стабильности современной России. Автор диссертации

онного исследования считает, что будущая центристская партия России воплотит в себе черты массовой, кадровой, всеохватной партии, демонстрируя таким образом переходный, транзитный (от традиционного к пост-современному) тип политической организации

Рассматривая перспективы развития центристских партий в России, учитывая крайне подвижный характер политической динамики в переходных процессах, а также невозможность политической системы непрерывно и органично подстраиваться под внешние обстоятельства, диссертантом делается вывод о том, что центризм в российских условиях должен исходить из самых непредсказуемых факторов политической динамики. Центристским структурам необходимо вырабатывать методики урегулирования конфликтов в политическом пространстве России во имя стабилизации общественных отношений. В российской политической системе программатика центризма должна учитывать две важнейшие задачи: сохранение своего присутствия в политике и обеспечение доминирования в пространстве власти.

В современной России, имеющей черты поляризованного центростремительного плюрализма и находящейся в процессе транзитного перехода, роль центра может выполнять сама исполнительная и президентская власть, заинтересованная в создании такого политического курса, который сплотит вокруг нее наибольшее количество социальных сил.

Реалии российского демократического транзита, требующие наличия сильного государства для преодоления негативных тенденций в процессе трансформации, являются важнейшим элементом формирования и развития центристских партий наряду с постепенной эволюцией политических и электоральных настроений россиян в направлении центристских ценностей и иными факторами.

По мнению диссертанта, российский центризм не может представлять собой обобщенную модель, а имеет свои особенности, связанные с переходным периодом, которые исследователь не имеет права игнорировать, а именно – активное участие исполнительной власти в формировании партий центра, неразрывная связь демократии и центризма, постепенное движение отечественной политической системы в сторону центростремительного плюрализма, наличие идейной преемственности между партиями центра, поступательное расширение социальной базы центризма, соответствие идеологической специфики центризма современному состоянию общественного мнения и насущным требованиям модернизации российского общества.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, делаются теоретические выводы и обобщения, определяются направления дальнейшей разработки проблемы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ:

1. Сафронова, М А Специфика развития политического центризма в российском транзитном обществе [Текст] / М. А. Сафронова // Правовая политика и правовая жизнь – Саратов ; М., 2007 – № 3 – С 42–48 (0,5 п.л.).

II. Другие издания:

2. Сафронова, М А. О формировании современного российского центризма [Текст] / М А Сафронова // Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние . межвузовский сборник научных статей / СВРХБЗ – Саратов : Научная книга, 2006 – С. 252–256 (0,4 п.л.).

3. Сафронова, М А Некоторые проблемы становления партийной системы в современной России оценки и мнения [Текст] / М. А. Сафронова // Актуальные вопросы политической науки . сборник научных трудов – Саратов · ПАГС, 2006 – С. 132–139 (0,4 п.л.)

4. Сафронова, М А Из истории становления современного российского центризма [Текст] / М. А. Сафронова // Актуальные вопросы политической науки . сборник научных трудов. – Саратов ПАГС, 2007 – Вып 2 – С 89–95 (0,4 п.л.)

5. Сафронова, М А Политический транзит в условиях цивилизационного кризиса. дефиниция понятия и общие закономерности [Текст] / М А Сафронова // Цивилизационный кризис и национальная безопасность в России : сборник научных трудов. – Саратов Научная книга, 2007. – С 38–43 (0,4 п.л.)

6 Сафронова, М А Особенности электората центристских партий в современной России [Текст] / М. А. Сафронова // Проблемы социально-экономической устойчивости региона : сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза Приволжский Дом знаний, 2007 – С 131–135 (0,4 п.л.).

САФРОНОВА Марина Александровна

**МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРИЗМА
В РОССИЙСКОМ ТРАНЗИТНОМ ОБЩЕСТВЕ**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано к печати 2 10 2007 г. Формат 60x84 ¹/₁₆

Бумага офсетная Гарнитура Таймс

Усл печ л 1,63 Уч-изд. л 1,3. Тираж 100. Заказ 1165

ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы
им П А Столыпина»

410031, Саратов, ул. Соборная, 23/25